

М.В. Богданова

УДК 17

### **Трансформируемый университет – актер или агент в социальном поле экономики знаний?**

*Аннотация.* Представлена попытка конкретизации образа университета, трансформируемого под задачи экономики знаний, в социальном поле коммуникации с другими социальными субъектами. Показано, что опыт включенного наблюдения публичных коммуникаций университета является продуктивным для уточнения контекста, в котором он действует, элементов его идентичности и возможных факторов внутренней устойчивости как «актора».

*Ключевые слова:* университет, трансформирование, социальное поле коммуникаций, актер, агент.

#### **Предварительные замечания**

Интенсивность социальных изменений в современном обществе создает тотальную вовлеченность в трансформационные процессы всех его субъектов. Очевидны в такой ситуации преимущества установки на строительство «ветряных мельниц», улавливающих ветер перемен, перед попытками «возведения стен» (Н.Талеб) в намерении обрести стабильность. Однако не всегда очевидны эффекты влияния ценностных ориентиров изменений на институциональную целостность социальных субъектов.

Трансформации экономических, производственных институций, направленные на получение максимального бизнес-эффекта, в меньшей степени оказывают партикуляристское воздействие на их целостность, чем трансформации социальных институтов, предназначение которых традиционно в культуре непосредственно не связано с получением экономической прибыли. Переориентация таких институтов в первую очередь на экономическую целесообразность создает риск «перекодирования» их телеологического обоснования. К числу последних принадлежит и Университет.

Повседневный контекст деятельности университетов уже не одно десятилетие образуют процессы массовизации, коммерциализации, маркетинга, капитализации, глобализации и т.п. Одновременность, взаимопроникновение этих процессов создают ситуацию, при которой сосредоточенность университетов на вопросах «что делать?», «как делать?» ослабляет внимание к вопросу «для чего и во имя чего это делать?». Вопрос такого рода, как представляется, фо-

кусирует внимание на телеологическом обосновании – внутренней причинности, благодаря которой происходит развитие заложенного в институциональной форме потенциала. Область поиска ответа на такой вопрос для университета сегодня, как представляется, обнаруживается при совмещении, как минимум, двух условных осей координат: «ветры перемен» и «границы автономии». Еще одна условная ось – «стратегии трансформирования университета» – образует своего рода независимую переменную, определение «универсума признаков» которой требует специального исследования.

В статье представлена попытка конкретизации образа университета, трансформируемого под задачи экономики знаний,<sup>1</sup> в социальном поле коммуникации с другими социальными субъектами. Опыт включенного наблюдения публичных коммуникаций университета на уровне поискового исследования может быть продуктивным для уточнения: контекста, в котором он действует; координат его движения в направлении либо к модели «учебного центра», либо – создания ресурсов, чтобы стать лидером нового знания.

В описаниях стратегий трансформирования, представленных в публичном дискурсе, отмечается, что процессы реструктурирования отечественных университетов могут содействовать, в том числе, их эволюционированию от позиции «агента» т.е., действующего по поручению, к позиции «актера» (действующего субъекта) [15]. Позиция «агента» здесь скорее предусматривает сосредоточенность прежде всего на вопросе «что делать?», позиция «актера» – внимание к вопросам, во-первых, «во имя чего делать?», а во-вторых – «что делать?».

Устойчивость университета<sup>2</sup> в условиях его трансформирования предполагает, как представляется, наличие «точек опоры» не столько вне, сколько внутри университета относительно условных координат «ветер перемен» и «границы автономии». Анализ ситуации конкретного университета в социальном поле коммуникации с другими субъектами позволит конкретизировать некоторые аспекты внутренней устойчивости университета как «актера».

---

<sup>1</sup> Как известно, термином «экономика, основанная на знаниях», введенным в исследовательский дискурс более полувека назад, изначально обозначался определенный сектор экономики; сегодня же им маркируется доминирующий тип экономики, в котором знанию отводится роль основного источника экономического роста во всех секторах.

<sup>2</sup> Концепция «Устойчивый университет» подробно развернута А.Ю. Согомоновым в цикле статей в журнале «Ведомости прикладной этики» – выпусках 48-54.

**«Ветры перемен», «границы автономии»  
трансформируемого университета**

Пожалуй, одним из ответов на вопрос «что делать?» в сфере высшей школы можно считать формирование общего поля международного высшего образования, в котором разрабатываются единые принципы, ценности стратегии высшего образования для стран, имеющих различную историю, культуру и традиции.

Как известно, трансформирование сферы высшего образования в странах БРИК (аббревиатура, принятая до 2011 г.) предусматривает определенную диверсификацию университетов при «построении национальных систем высшего образования мирового уровня» [2]. Ориентиром служит обозначаемая как самая влиятельная в мире [4] система высшего образования США<sup>3</sup>. В качестве, можно сказать, телеологического обоснования таких трансформаций высшего образования здесь провозглашается идея его эффективности, прежде всего, для «экономического роста» [4, 40]. В соответствии с такой идеей перестраиваются системы высшего образования на национальном уровне – в том числе в современной России.

Так, в документе «Проект повышения мировой конкурентоспособности ведущих российских университетов» основными задачами университетов обозначены: «создание долгосрочных конкурентных преимуществ университетов...; развитие инфраструктуры для привлечения лучших ученых, преподавателей, управленцев и студентов...; производство интеллектуальных продуктов мирового уровня; формирование выдающейся академической репутации за счет ведения прорывных исследований и привлечения ведущих мировых ученых ...; рост экспорта образовательных услуг» [10].

В Проекте «Опорные университеты России» целью их формирования и развития обозначено «социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации» [11]. А фактором, определяющим достижение заявленной цели, является обретение университетами признаков «центра притяжения талантов и генерации лидеров изменений; регионального научно-инновационного центра; центра формирования региональной элиты; источника позитивных изменений городской и региональной среды» [11].<sup>4</sup>

---

<sup>3</sup> В условиях глобализации влияние образования может рассматриваться и в качестве «мягкой силы» (soft power), проявляемой через механизмы, обусловленные потенциалом образования как носителя подлинных ценностей; как ресурса, которыми обладает страна; как способного выступать в качестве средства достижения определенных политических целей (см, напр.: [17]).

<sup>4</sup> Следует отметить, что и 50, и 100 лет назад потребности и интересы

Можно заметить, что в задачах трансформирования университетов («повышение конкурентоспособности»; освоение «правил игры на глобальном рынке»; «цифровая трансформация вузов»; «индивидуализация образовательных программ»; «коммерциализация научных разработок»; «стратегии интернационализации» и т.д.) не акцентируется внимание на развитии внутренних ресурсов университетов.

Очевидно, открытость университета миру сегодня является условием его жизнеспособности, в том числе благодаря тому, что позволяет улавливать «ветер перемен». Однако в пределе такая установка может привести к утрате «буферных зон», функционально защищающих внутреннюю автономию университета. Образ университета без «буферных зон» дает характеристика «образовательного учреждения», представленная, например, в документах Национальной Суперкомпьютерной Технологической Платформы [9]. Созданная в 2010 году в соответствии с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» [6] Платформа нацелена на «развитие и эффективное использование суперкомпьютерных и грид-технологий в интересах науки, образования, отраслей экономики, социальной сферы и государственных нужд» [8].

Если соотнести содержащиеся в «Проекте реализации технологической Платформы» описания действий и выгод каждого ее участника («государства», «потребителя», «научного учреждения», «образовательного учреждения»), которые он может получить от участия в Платформе, то можно заметить, что «образовательному учреждению» отводится преимущественно обслуживающая функция (своего рода роль «учебного центра»). В документе отмечено, что все участники платформы работают с «образовательным учреждением» для «выращивания необходимых для своих планов специалистов». А в списке действий «образовательного учреждения» для достижения цели – повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг – первыми обозначены: «работа с потребителями, выясняя их потребности»; «подстраивание под эти потребности своих учебных программ» [12]. Как можно заметить, позиция «образовательного учреждения» (к коим относится и университет) при таком определении скорее агентная.

Иногда позиция университета в регионе определяется как рядоположенная банку, консалтинговой компании, иным экономическим

---

регионов были одними из основных среди факторов создания университетов в регионах (например, создание Сибирского Императорского университета – г. Томск, 1878 г.; Восточного института – г. Владивосток, 1899 г.).

субъектам<sup>5</sup>. Казалось бы, автономия при такого рода идентификации сохраняется, но достаточно ли внимания вопросу телеологии университета – «во имя чего, для чего университет?». Представляется, что положение университета в регионе не вполне может стоять в одном ряду с банками или бизнес-компаниями, прежде всего в силу стратегического значения знания для города, региона [13]. «Уход» крупного банка из региона способен оказать дестабилизирующее влияние на его экономику. Но, как показывают исследования, оптимизация в регионе университетов ведет к разрушению субъектности развития региона в целом [5].

Некоторые штрихи образа трансформируемого университета в социальном поле обнаруживаются в его публичных коммуникациях. К последним можно отнести дискуссионные площадки с участием университета. Например, в случае Тюменского индустриального университета одна из таких публичных площадок – Тюменский нефтегазовый форум. Наблюдение за дискуссиями на панельных площадках Форума 2017, 2018 гг. (партнером которых выступал Тюменский индустриальный университет) дало некоторые штрихи к образу трансформируемого университета – с точки зрения его позиции либо «агента», либо «актера» в коммуникациях.

Так, участники панельной дискуссии 2017 года «Кадры решают все. Новые подходы к обучению персонала ТЭК»<sup>6</sup>, представлявшие экономические, экспертные, властные субъекты, выделили важные, с их точки зрения, аспекты современной подготовки специалистов для ТЭК. Например, Игорь Шпуров, генеральный директор ФБУ «Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых», акцентируя внимание на проблеме развития экспертного сообщества в сфере полезных ископаемых, подчеркнул ведущую роль университета в обучении, развитии, структурировании экспертного сообщества. Привлечение докторов наук, доцентов, работающих в вузах и занимающихся научными исследованиями, на производство; создание образовательных программ для экспертного сообщества, разработка вариативных образовательных программ, способствующих «вращива-

---

<sup>5</sup> Так, с точки зрения одного из координаторов трансформационных процессов отечественных университетов, «регион рассматривает вуз, как инструмент развития, наряду с технопарками, банками, компаниями, консалтинговыми группами. Таких вузов немного и конкуренция между ними, начиная с периода их рождения, очень активная. Тюмень конкурирует с Ростовом, Новосибирском, Екатеринбургом...» [14].

<sup>6</sup> Тюменский нефтегазовый форум. 2017 г. // [Электронный ресурс]. URL: <<http://oilgasforum.ru/tnf-2017/video>>

нию» настоящих инженеров – один из основных, по мнению спикера, путей формирования и развития института компетентных лиц.

Евгений Задорожный, генеральный директор «РН-Уватнефтегаз», акцентировал внимание, во-первых, на задаче видения перспектив – завтрашнего дня компаний – как необходимом условии их успешного развития. Решить такую задачу, с его точки зрения, могут люди, обладающие возможностями широкого применения IT-программ в различных сферах жизни. Во-вторых – на проблеме накопления на предприятиях проблем, которые сегодня они не могут решить своими усилиями – либо в силу специфичности проблем, либо из-за невозможности отвлечься от основных процессов. И в том, и в другом случае, успешное решение проблем и задач, с его точки зрения, предполагает партнерское сотрудничество с университетом как для обучения персонала, например, в формате проблемно-ориентированного, так и в создании и адаптации технических достижений для содействия в решении проблем предприятия.

Таким образом, спикерами государственных и бизнес-субъектов – участников Форума – были обозначены проблемы, обусловленные вызовами новых ситуаций. Экспертная деятельность университета, новые образовательные программы, ожидаемые от него стейкхолдерами, рассматривались как шанс их успешного развития в усложняющемся мире. Речь шла не только о гибких навыках будущих инженеров, но и о специализированных инженерных знаниях, инновациях, позволяющих как решать возникающие практические проблемы, так и восполнять отставание в понимании перемен при помощи знания.

Панельная дискуссия на Тюменском нефтегазовом форуме 2018 года<sup>7</sup> была посвящена теме «Кадровая стратегия в условиях цифровизации отрасли». Среди спикеров четыре представляли университеты: опорный (Тюменский индустриальный университет, спикер Вероника Ефремова); национальный (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, спикер Сергей Салкуцан); корпоративный (корпоративный университет ПАО «СИБУР», спикер Наталья Ямщикова); автономный университет (Назарбаев Университет, Казахстан, спикер Марьям Абельдинова).

Тематически выстроенная вокруг темы цифровизации дискуссия вышла и на вопрос скорее метафизического плана. В выступлениях спикеров – наряду с вопросами развития цифровой инфраструктуры и формирования «цифровых компетенций» – была актуа-

---

<sup>7</sup> Тюменский нефтегазовый форум. 2018 г. // [Электронный ресурс]. URL: < <https://oilgasforum.ru/programa/> >

лизирована тема образа современного инженера. Так, спикер со стороны производственной сферы (Игорь Онешко, ген. директор ООО «РН-Уватнефтегаз»), отметив преимущества цифровизации (сбор и обработка информации, освобождение от рутины и т.д.), акцентировал внимание на необходимости подготовки инженера–эксперта в своей отрасли, способного быстро принимать ответственное решение.

Спикеры от университетов в своих выступлениях выделяли разные аспекты проблемы образования современного инженера. В том числе, как «образовывать» инженера – с учетом современных тенденций технологического развития; способного к принятию ответственности на этапе конструирования и эксплуатации изделия и т.д. Вопросы: чему и как учить будущих инженеров, чтобы они могли понимать происходящие процессы в практической деятельности, изменять и развивать ее; как наиболее плодотворно развивать разные типы мышления у будущих инженеров; формировать навыки работы в междисциплинарных командах. Отдельно был поднят вопрос о необходимости профилирования последствий капитализации знаний и т.п.

Актуализация в дискуссии вопроса идентичности современного инженера показала, что участниками дискуссионной площадки «цифра» воспринимается в качестве важного, незаменимого, но *средства* работы со знанием, а основную заботу и сегодня составляет вопрос метафизического характера – связанный с идентичностью современного инженера. Вопрос, который, как представляется, относится к сфере компетенции, прежде всего, университета. Требования, предъявляемые к инженеру работодателями, имеют значение, однако только университет со своей многовековой историей существования и развития, способен аккумулировать качественно разные опыты «для восполнения отставания в понимании перемен при помощи знания», чтобы улавливать конкретную живую действительность. Возможно, в этом заключается один из шансов университета формировать признаки лидера новых знаний.

Таким образом, включенное наблюдение публичных коммуникаций университета (на примере Тюменского индустриального университета) позволяет сделать некоторые предварительные выводы. В том числе: «агентная» позиция университета конструируется в документах, описывающих стратегии консолидации различных видов капитала для решения задач социально-экономического развития на государственном уровне. Нередко она отображается и в документах самого университета, например, таких как «Миссия». А в случае непосредственного взаимодействия университета с субъектами в соци-

альном поле экономики знаний коммуникации осуществляются им, скорее, как «актором». И такое взаимодействие, в том числе на дискуссионных площадках, позволяет конкретизировать «точки опоры» для развития субъектной позиции университета.

Исследователи прогнозируют, что индустриальная система еще пару десятилетий будет обеспечивать базовую нагрузку внутри университета [7]. Представляется, что взаимодействие университета с трансформирующими свою деятельность индустриальными партнерами дает ему возможность уточнять не только социальный контекст своей деятельности «здесь и сейчас», но и возможные «точки опоры» в формировании позиции лидера нового знания через два десятилетия и далее.

### ***Об универсуме признаков переменной «стратегии трансформирования университета»***

Прошедшие три десятилетия отечественные университеты были сосредоточены сначала на выживании, затем на наращивании экономического ресурса и, наконец, на проживании процессов трансформирования извне. Они действовали и продолжают действовать не столько ориентируясь на базовые принципы данного социального института, воплощенные в гумбольдтовской модели, сколько поддерживая воспроизводство научно-образовательной деятельности исходя из наличной ситуации. Практика деятельности многих отечественных университетов дает немало примеров ее несоответствия гумбольдтовской модели университета. Однако наличие несоответствия, как представляется, не является достаточным основанием для отмены атрибутивности современного университета ценностям этой модели. (Хотя в качестве альтернативного ориентира университетам предлагается идея совершенства (of excellence) как соответствующая духу времени, однако Б. Ридингс еще в конце XX века в своем исследовании показал ее бессодержательность.)

В целом перемены в российском обществе последней четверти века, а также глобализационные трансформации в мире усиливают партикуляристское воздействие на производство и воспроизводство знания в университетах. Решение проблем, связанных с такого рода воздействием, как показывает современная отечественная ситуация трансформирования университетов, сегодня осуществляется преимущественно с помощью усиления администрирования [16], тотальной перестройки всей системы отечественного высшего образования. Иные пути трансформирования университета – например, через интеграцию взаимосвязей, установление определенных правил, формирование культуры и приверженности определенным ценностям, прежде всего, уважения и доверия [1] – вероятно, не рассмат-

риваются как эффективные. Возможно, в силу того, что они требуют большего времени, поскольку, во-первых, предусматривают поиск стимулов, которые должно употребить, чтобы люди начали работать. При этом, такие стимулы не всегда существуют в готовых формах, например, в таких, которые предлагает западная культура. Во-вторых, поскольку при отмене прежних порядков не всегда возможно отменить социальные институты, укорененные в сознании как ценности (В.Г.Чеснокова), возникает задача согласования на уровне ценностей новых вводимых правил, норм с нормами, атрибутивными базовым процессам в университетах.

Риск ослабления способности университетов поддерживать автономную систему поведения в воспроизводстве науки и образования обусловлен ослаблением функционально направленных на сохранение автономии механизмов адаптации университета к социальной среде [3]. Воспроизводство науки, знания как автономной системы поведения при ослаблении механизмов адаптации, испытывая прямое партикуляристское воздействие, порождает ситуацию избирательного применения норм воспроизводства знания. И как можно заметить, постепенно знание – универсальная ценность в условиях идеационной культуры (П.Сорокин) – в начале XXI в. все чаще рассматривается как ценность преимущественно в связи с возможностью его капитализации, иными словами оно приобретает черты ценности партикулярной. Для университета же знание как универсальная ценность является одной из основных «точек опоры» его акторной позиции.

#### Список литературы

1. *Адизес И.К.* Управляя изменениями. Как эффективно управлять изменениями в обществе, бизнесе и личной жизни / Ицхак Калдерон Адизес; пер. с англ. В.Кузина. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2014.
2. *Альтбах Ф.* Перспективы стран БРИК: новые образовательные сверхдержавы? // Будущее высшего образования и академическая профессия: страны БРИК и США / Под ред. Ф.Альтбаха, Г.Андрущака, Я.Кузьмина, М.Юдкевич, Л.Райсберг. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
3. *Батыгин Г.С.* Партикуляристское давление в воспроизводстве научного знания // Ценности гражданского общества. Ведомости. Вып. 23 / Под ред. В.И.Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. Тюмень, 2003. С. 164-179.

4. Будущее высшего образования и академическая профессия: страны БРИК и США / Под ред. Ф.Альтбаха, Г. Андрущака, Я. Кузьминова, М. Юдкевич, Л. Райсберг. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 247 с.

5. *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Шуклина Е.А.* Существует ли система высшего образования в России? // Социологические исследования. 2017. № 11. С.75-86. – DOI: 10.7868/S0132162517110095

6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // [Электронный ресурс]. URL: <[http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_82134/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/)> (дата обращения 12.05.2019).

7. *Лушка П.* Будущее образования // [Электронный ресурс]. URL: <[https://online.skolkovo.ru/ru/skolkovo/courses/course-v1:SKOLKOVO+SK02+2018\\_3/](https://online.skolkovo.ru/ru/skolkovo/courses/course-v1:SKOLKOVO+SK02+2018_3/)> (дата обращения 25.05.2019).

8. Меморандум о создании Национальной Суперкомпьютерной Технологической Платформы // [Электронный ресурс]. URL: <<http://www.hpc-platform.ru/tiki-index.php?page=basic-docs>> (дата обращения 25.05.2019).

9. Национальная суперкомпьютерная технологическая платформа // [Электронный ресурс]. URL: <<http://www.hpc-platform.ru/tiki-index.php?page=History&>> (дата обращения 20.05.2019).

10. Проект 5-100. Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <<https://www.5top100.ru/about/more-about/>> (дата обращения 19.03.2019).

11. Проект «Опорные университеты России» // [Электронный ресурс]. URL: <<http://flagshipuniversity.ntf.ru/project>> (дата обращения 20.03.2019).

12. Проект реализации технологической платформы «Национальная Суперкомпьютерная Технологическая Платформа» (с.43) // [Электронный ресурс]. URL: <<http://www.hpc-platform.ru/tiki-index.php?page=basic-docs>> (дата обращения 20.05.2019).

13. *Согомонов А.Ю.* «Устойчивый университет» (генезис концепции) Возвращение этики успеха? Ведомости прикладной этики. Вып. 48 / Под ред. В.И.Бакштановского, О.А.Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2016. С. 142-161.

14. Тюменский индустриальный университет. Официальный сайт // [Электронный ресурс]. URL: <<https://www.tyuiu.ru/operatransformatsiya-v-spore-s-ekspertami-skolkovo/>> (дата обращения 29.05.2019).

15. Щербенок А. Университет как объект управления // [Электронный ресурс]. URL: <<http://ftp-www.bsu.edu.ru/Skolkovo/>> (дата обращения 15.05.2019).

16. *Thompson J.D.* Organizations in Action: Social Science Bases of Administrative Theory. New York: McGraw-Hill, 1967.

17. *Wojciuk, A., Michaiek, M., Stormowska, M.* Education as a source and tool of soft power in international relations / A. Wojciuk, M. Michaiek // *European Political Science*. – 2015. – Vol. 14 (3). – P. 1–20. – DOI: 10.1057/eps.2015.25.